

регулирование возможных коллизий белорусского законодательства и международных договоров путем введения в законодательство норм, устанавливающих порядок разрешения таких коллизионных ситуаций, а также иных столкновений, возникающих из-за присутствия иностранного элемента;

систематизацию и кодификацию отечественных норм международного гражданского процессуального права, как инструмент повышения эффективности реализации права.

Очевидно, что данные элементы принципа, направленные на его реализацию в рамках международного гражданского процесса, выполняют функции, направляющие развитие отрасли.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ . – Дата доступа: 15.03.2023.

3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 (в ред. от 05.03.2013 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/. – Дата доступа: 15.03.2023.

УДК 347.511

В.В. Карпенков

*(Институт управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь)*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Высказано мнение об отдельных актуальных направлениях регулирования применения в Республике Беларусь института компенсации морального вреда. В частности, связанных с применением соглашения о компенсации морального вреда, а также возможным расширением области применения данного способа защиты в связи с нарушением семейных и трудовых прав.

1. Действующее законодательство Беларуси не позволяет, сколь-нибудь уверенно делать вывод о характере соглашения о компенсации морального вреда, условиях, порядке заключения и сфере действия, условиях и пределах судебной защиты при наличии такого соглашения между сторонами, и т.д. Природа соглашения о компенсации морального вреда, его юридическое значение не до конца определено и в цивилистике.

В юридической литературе сделан вывод, что такие соглашения не запрещены гражданским законодательством. Стороны охранительного правоотношения своим соглашением могут установить повышенную или

ограниченную ответственность. Охранительные соглашения в таком случае являются способом реализации таких правил [1, с. 15]. Данные соглашения влекут лишь изменение или прекращение охранительного правоотношения, не меняя его направленности на восстановление нарушенного имущественного положения участников оборота [2]. Их предложено определять как «сделки, направленные на определение размера ответственности» [3, с. 13].

2. Полагаем, что нужды практики обуславливают то, что закрепленный в соглашении размер компенсации и ее назначение должны подразумевать и охватывать все/любые проявления морального вреда, по тому факту, в связи с которым заключается такое соглашение. Само достижение сторонами соглашения должно исключать возможность разделения, например, физических страданий и нравственных, а также допускать наличие в дальнейшем неучтенных на момент соглашения последствий или обстоятельств, являющихся основанием к получению компенсации. Это будет препятствовать параллельному или последующему довысканию в судебном порядке сумм за «неохваченные» соглашением проявления морального вреда.

Представляется, что наличие между сторонами соглашения о добровольной компенсации морального вреда должно исключать возможность определения размера компенсации судом по мотивам ее неполноты/несоответствия понесенному моральному вреду. Исключение могут составлять случаи, когда из текста заключенного соглашения следует, что само соглашение охватывает только часть компенсации либо указанное в нем имущество передавалось в счет компенсации морального вреда, но не покрывало сумму компенсации в полном объеме.

3. Из норм ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также смысла ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует, что законодатель ограничивается только денежной формой компенсации за моральный вред, независимо от того, как она будет реализована, в судебном или внесудебном порядке. Использование в юридической практике соглашений о компенсации морального вреда заставляет обратить внимание на вопрос о возможности добровольной компенсации в иной форме, например, передачи пострадавшему имущества, выполнения полезных для пострадавшего действий.

Когда речь идет о добровольном восстановлении нарушенных прав, то усмотрение сторон само по себе устраняет необходимость наличия какого-либо эквивалента и расчетов. Сложно найти практически обоснованный ответ на вопрос, почему нарушитель не может быть обязан к компенсации морального вреда в иной, неденежной материальной форме, когда это в большей степени отвечает интересам потерпевшего или тем более обеих сторон.

4. Психика человека не различает отраслевую принадлежность спорных отношений или характеристику спорных благ, из-за которых возникли страдания. Поэтому полагаем, что существующий в Беларуси подход к взысканию компенсации за страдания должен быть изменен в сторону расширения перечня оснований ее применения. Гражданин должен иметь право требовать присуждения справедливой компенсации за страдания не по ограниченному перечню оснований, но и в связи с причинением вреда его

имуществу, нарушением его права собственности, злоупотреблением другой стороной процессуальными правами и т.д.

Представляется, что нуждаются в пересмотре установленные в законодательстве возможности для компенсации морального вреда, возникающего в области трудовых и семейных отношений.

5. Белорусским законодателем признано, что некоторых случаях недобросовестное, неправомерное поведение родителя влечет последствия, прямо названные вредными (ст.ст. 67, 80, 85-1, 138 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье). Вредоносное поведение и его последствия в спорных случаях входит в предмет доказывания, и подлежит оценке. Речь идет не только и не столько об имущественных потерях. Данный вред имеет неимущественный характер и лежит за пределами имущественных интересов.

Представляется значимым то, что в основу даже требований имущественного характера в семейных спорах положены не юридические факты имущественного характера (сделки, деликты), а обстоятельства неимущественные, даже, когда речь идет об имущественных семейно-правовых отношениях: алименты присуждаются по причине наличия родительско-детской связи, содержание супругов (в том числе бывших) основано на наличии брака между ними и совместного ребенка, раздел совместной собственности производится в связи с приобретением спорного имущества в браке... Любой спор, разрешаемый со ссылкой на нормы семейного законодательства, основан на отношениях, причинах неимущественного характера.

Сложно отрицать потенциальную обоснованность требований о компенсации морального вреда в ситуациях, когда действия ответчика препятствуют общению с ребенком, привели к неверной записи о родителях, явились причиной недействительности брака, или ответчик уклоняется от содержания ребенка или нуждающегося родителя. Такое поведение явно противоправно, не соответствуют нравственным нормам, причиняет страдания и неудобства, соответственно имеются все основания к расширению применения компенсации морального вреда, причиненного нарушениями семейных прав.

6. Иски о возмещении морального вреда при нарушении нанимателем некоторых трудовых прав работника распространены в судебной практике.

В ст. 246 Трудового кодекса Республики Беларусь закреплено право на компенсацию морального вреда только в трех случаях: если нарушение связано с увольнением без законного основания либо с нарушением установленного порядка, а также если вред причинен в связи с незаконным переводом на другую работу.

При других нарушениях трудовых прав работника моральный вред возмещению не подлежит, если это не предусмотрено другими актами законодательства. Нужно согласиться, что это ограничивает возможность полноценной защиты прав работника и гражданина.

Полагаем, что расширение применения компенсации морального вреда в спорах, возникающих из трудовых отношений, при любом нарушении трудовых прав работника, является более правильным и соответствует смыслу и назначению данного способа защиты.

В целях дальнейшего развития нормативного регулирования применения компенсации морального вреда, гармонизации норм трудового и гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, видится оправданным кардинальное изменение содержания ст. 246 Трудового кодекса Республики Беларусь, направленное на отказ от существующего зауженного и исчерпывающего перечня нарушений, допускающих возможность взыскания компенсации морального вреда в пользу работника.

Список использованной литературы:

1. Кархалев, Д. Н. Охранительные соглашения в гражданском праве / Д. Н. Кархалев. – Юрист. – 2015. – № 19. – С. 12–16.
2. Груздев, В. В. Соглашение в гражданском праве [Электронный ресурс] / В. В. Груздев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. Малеина, М. Н. Соглашение о добровольной компенсации неимущественного вреда / М. Н. Малеина // Гражданское право. – 2017. – № 2. – С. 11–13.

УДК 347.778

Е.А. Кишкевич

*(Международный институт управления и предпринимательства,
аспирант Белорусского государственного экономического университета)*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ БИОТЕХНОЛОГИЙ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В материалах доклада рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования разработок в области биотехнологий как объектов интеллектуальной собственности. Обозначены основные источники правового регулирования (национальные и международные). Отдельное внимание уделяется вопросам патентования и защите авторских прав в отношении объектов интеллектуальной собственности в области биотехнологий.

Биотехнологии в следующие десятилетия будут приобретать все увеличивающееся экономическое значение. Сейчас мы находимся на начальном этапе создания системы правового регулирования обращения с такими технологиями и результатами их применения. Задача специалистов создать нормативную правовую базу, не только отвечающую целям защиты здоровья человека и окружающей среды, но и соответствующую строгим этическим принципам охраны человеческого достоинства, это и предопределяет теоретическую и практическую актуальность исследования правового регулирования разработок в области биотехнологий как объектов интеллектуальной собственности.

«Биотехнология» означает любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования (ст. 2 Конвенции ООН о биологическом